

DOI 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-214-231

УДК 316.77(=512.142)

М. Л. Бутовская

Институт этнологии и антропологии РАН;
Российский государственный гуманитарный
университет
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Э. Р. Имамеев

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0009-0008-3626-7002
E-mail: natterera99@mail.ru

Моральные установки и оптимальная кооперация у карачаевцев*

АННОТАЦИЯ. В свете современной научной парадигмы «мораль как сотрудничество» мораль играет значимую роль в кооперации между людьми. Долгое время оставался открытым вопрос универсальности морали у представителей разных этнических групп. Сегодня специалисты различных научных профилей, в том числе социальные антропологи и кросс-культурные психологи, подтверждают существование общепринятых для всех народов представлений о моральном поведении. В данной работе нами были исследованы этические установки у проживающего на территории Северного Кавказа традиционного общества — карачаевцев. Респондентам было предложено оценить степень социальной приемлемости поведения, изображенного на картинках. Каждая из картинок предварительно подбиралась с учетом мировоззренческих особенностей респондентов карачаевской национальности. Тестовые иллюстрации отражали разные аспекты морали: лояльность к группе, уважение к частной собственности, семейные ценности, защиту и героизм. В ходе анализа полученных данных было показано, что карачаевцы считают важным проявлять почтительное отношение к пожилым людям; женщины карачаевской национальности признают недопустимым рукоприкладство по отношению к детям. В этой работе мы предприняли попытки прокомментировать и объяснить полученные данные с эволюционных позиций и показали еще один подход к изучению менталитета традиционных и постиндустриальных обществ в контексте теории «мораль как сотрудничество». Наша интерпретация не претендует на роль единственной и неопровержимой точки зрения.

---

* Статья подготовлена в рамках плана научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А :

кооперация, традиционные общества,
моральные ценности, карачаевцы,
национальный менталитет

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Бутовская М. Л.,
Иمامев Э. Р. Моральные установки
связаны с оптимальной кооперацией
у карачаевцев. *Этнография*. 2024. 2 (24): 214–231.
doi 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-214-231

M. Butovskaya

Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences;
Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

E. Imameev

M. V. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0008-3626-7002
E-mail: natterera99@mail.ru

Morality in the Karachai Society as Means to Ensure Optimal Cooperation

ABSTRACT. In the light of the modern scientific paradigm of “morality as cooperation”, morality plays a significant role in cooperation among human beings. For a long time, the question of the universality of morality among representatives of different ethnic groups remained open. Today, specialists of various scientific disciplines, including social anthropologists and cross-cultural psychologists, confirm the existence of common perceptions of moral behavior for all people. In this paper, we investigated the ethical attitudes of a traditional society living in the North Caucasus — the Karachais. During the study, respondents were asked to rate the social acceptability of the behaviors depicted in the pictures. The pictures pre-selected for the study reflected the ideological characteristics of respondents of Karachai nationality: loyalty to the group, respect for private property, family values, protection, and heroism. The obtained data revealed that Karachai people consider it essential to show respect to the elderly; women of Karachai nationality consider using force against children unacceptable. The paper attempted to explain the findings from the evolutionary point of view, showing new ways to interpret the national mentality of traditional and post-industrial societies within the concept of “morality as cooperation”.

KEYWORDS: cooperation,
traditional societies, moral values,
Karachai people, national mentality

FOR CITATION: Butovskaya M.,
Imameev E. Morality in the Karachai Society
as Means to Ensure Optimal Cooperation.
Etnografia. 2024. 2 (24): 214–231. (In Russian).
doi 10.31250/2618-8600-2024-2(24)-214-231

ВВЕДЕНИЕ

Антропологи на протяжении десятилетий предпринимали попытки сформулировать единую концепцию морали и определить ее место в жизни человеческих обществ и каждый раз терпели неудачи на этом поприще (Edel 1962; Laidlaw 2002). Однако в последнее время ситуация начала меняться благодаря совместным усилиям специалистов разных областей знаний — не только антропологов, но и эволюционных психологов, этологов, генетиков, нейрофизиологов и экономистов (Вааль 2014; Haidt 2007; Height, Graham 2007; Shackelford, Hansen 2016). Большинство исследователей, работающих в этом направлении, сегодня сходятся во мнении, что главная функция морали состоит в стимулировании сотрудничества и кооперации (Бутовская, Ростовцева 2021; Бутовская и др. 2023; Curry 2016; Tomasello, Vaish 2013). Особую популярность приобретает теория «мораль как сотрудничество» (Morality-as-Cooperation, сокращенно МАС), предложенная О. Карри (Curry 2016). Она была разработана с опорой на результаты теории игр с ненулевой суммой для выявления отдельных проблем сотрудничества и их отсроченных последствий и доказывает, что все категории кооперативного поведения, включая помощь родственникам, членам своей группы, реципрокацию, героизм, подчинение вышестоящим в иерархии, примирение, уважение к чужой собственности, будут одобряться моральными нормами во всех культурах. Подчеркнем, что моральные функции трактуются максимально широко, поэтому в теории Карри в расчет принимаются не только явления кооперации, связанные с родственным и реципрокным альтруизмом, но и постконфликтное примирение, внутригрупповая сплоченность действий (Бутовская и др. 2021; Ростовцева, Бутовская 2018; Butovskaya et al. 2022; Handley, Mathew 2020).

В отсутствие широкомасштабных кросс-культурных исследований морали в XX — начале XXI в. постоянно возникал вопрос, допустимо ли говорить о каких-либо моральных универсалиях применительно к человечеству в целом или же их просто не существует (Brown 1991; Prinz 2007). Лишь с публикацией результатов исследований по 60 культурам, осуществленных Карри с соавторами (Curry et al. 2019), стало понятно, что моральные универсалии — это реальный факт. Авторы этой работы предприняли анализ данных, размещенных в электронной базе атласа Мердока (eHRAF) (Ember, Ember 2009). В рамках этого кросс-культурного исследования семь типов кооперативного поведения, имеющих моральную окраску, были рассмотрены в шести регионах мира. В тестируемый список вошли: оказание помощи членам семьи (то есть родственникам), помощь членам своей группы, реципрокация помощи, смелость (защита других с риском для собственной жизни), уважение к старшим по статусу и возрасту, справедливый дележ ресурсов и достижение компромисса

при возникновении спорных ситуаций, уважение к чужой собственности (пресечение воровства, уважение права на защиту жилища и личного пространства) (Curry 2016; Misiak et al. 2023).

Различия в условиях проживания и ведения хозяйства и общий контекст взаимоотношений человека и его среды обитания применительно к формированию специфических вариантов моральных норм вызывают особый интерес у эволюционных антропологов и психологов. Например, сегодня интенсивно исследуется зависимость поведения, связанного с расточительством в отношении продуктов, пищи, от климатических характеристик местообитания человека и экологии (Misiak et al. 2018). Так, при сравнении масаев (скотоводы), папуасов Новой Гвинеи (подсечно-огневые земледельцы) и поляков (индустриальное общество) было показано, что у масаев считается преступным выбрасывать качественные пищевые продукты. Более того, в рейтинге аморальных поступков, включающем убийство, кражу, обман и пр., именно расточительность в отношении пищи у масаев стояла на первом месте. Папуасы же и поляки не считали такое поведение большим преступлением. Очевидно, что возможная причина различий в оценках связана с доступностью пищи в целом и способами ее добычи. Масаи проживают в саванне, и основной источник их питания — домашний скот; для папуасов преобладающий продукт питания — растительная пища; поляки живут в индустриальном обществе пищевого изобилия, и при наличии финансов им доступен широкий спектр продуктов.

Природа и климат местности в сочетании с особенностями хозяйственной деятельности и социальной организации, таким образом, оказывают влияние на этические нормы в целом и строгость их соблюдения. Именно в этом ключе могут быть рассмотрены сохранившиеся до наших дней традиции черкесов, балкарцев, абазин, карачаевцев и др. (Унежев 2003; Данилова 1984; Бларамберг 1999). В рамках данной работы мы сосредоточим свое внимание на карачаевской культуре. Рассмотрим подробнее, что представляли собой этические установки карачаевского народа. У горцев правовые нормы и урегулирование социальных взаимоотношений базировались на своде адатов (Леонтович 1882; 1883). В них оговаривались правила взаимодействия между людьми как в пределах своего класса, так и между представителями разных классов. Например, повиновение князю и закрепленный в своде законов налог от вассалов был средством урегулирования внутренних взаимоотношений (Каракетов 2004). В традиционной карачаевской культуре правовые нормы тесно переплетаются с этикетом. Так, свод правовых норм «Къарачай джол-джолукъ» имеет ряд разделов, посвященных горскому этикету: «Къарачай халкъ-намыс», «Къарачай-хали», «Къарачайлыкъ» (Карачаевцы. Балкарцы... 2014). Таким образом, нормы поведения у карачаевцев были возведены в неукоснительные правила, регулируемые законом.

Особое место в культуре карачаевцев занимал этикет представителей высших классов населения — князей и их вассалов. К данной категории можно отнести своды «Бий-намыс» и «Ёзден-тёреде». Важной составляющей данных этических кодексов было регулирование детско-родительских отношений. Эти правила имеют особую ценность, если учесть существование института аталычества. Он не только диктовал родителю обязательства перед приемным воспитанником, но и формировал почтительное отношение человека к своему аталыку (Шаманов 1978). Как родному ребенку, так и взятому на временное попечительство семья должна была дать хорошее воспитание, привить высокие эстетические вкусы и научить трудиться. Народная педагогика постулировала чуткое и заботливое отношение к детям и вселяла взрослым чувство ответственности перед подрастающим поколением.

Нравственно-этические предписания имеют несколько разделов, включающих правила поведения людей в обществе. Среди них есть отдельный свод, обязующий почтительно относиться к старшим, — «Адеб». Пожилые люди пользовались большим уважением вне зависимости от принадлежности к тому или иному сословию. Старейшины считались хранителями народной мудрости и имели большой авторитет в обществе. С пожилым человеком не принято было ругаться, оскорблять его, здороваться сидя и даже окликать на улице (необходимо было догнать старца, и только тогда можно было обратиться к нему). По карачаевскому этикету старшего всегда нужно пропустить вперед, запрещалось обгонять его или входить в двери, не уступив ему дороги. Согласно традициям, младший не может отказать старшему, если тот дает ему какое-то поручение, и должен быть всегда готов помочь ему, но и старший, в свою очередь, обязан уважать и ценить младшего (Сысоев 1913).

Большим почетом у карачаевцев пользовались родители, особенно мать. Издавна жителям Карачаево-Черкесии известна поговорка: *Ана сыры кызында, ата сыры — джашында*, что в переводе означает: «Материнские черты видны в дочери, а отцовские — в сыне». Мальчик с детского возраста учился у отца, а девочка брала пример с матери (Марьясис, Ахвердов 1987). Оскорбление родителей или клевета на них могли расцениваться как унижение своей чести.

Воровство у карачаевцев было крайне порицаемым. Вора презирали односельчане. Этикет запрещал приглашать на торжества уличенных в воровстве наравне с изгнанными и кровными врагами. На народном суде вор был обязан клясться в своей невиновности, держа в руках волчью жилу. Считалось, что священное животное жестоко покарает виновного, если он лжет. Кража чужой пищи также могла навлечь позор на человека, ведь в обществе не было принято брать что-либо без согласия хозяина. Исключение представляет обрядовое воровство кефирных грибов. Карачаевцы считали, что грибки для закваски ни в коем случае нельзя

добровольно дарить другому человеку. Подарок в виде кефирных грибков или ульев с медоносными пчелами считался не только дурным тоном, но и предвещал неблагополучие, поэтому кефирные грибки дозволялось «понарошку» воровать, как будто бы брать без ведома хозяина (Лайпанова и др. 2009).

Сегодня горский этикет продолжает играть важную роль в межличностном взаимодействии карачаевцев. Он формирует моральные установки и табуирует социально неприемлемое поведение. В рамках данной работы мы оценивали отношение карачаевцев к тому или иному запрету, правилу по набору поведенческих действий, носящих деструктивный или условно нейтральный характер. Мы предположили, что респонденты будут негативно расценивать деструктивные действия, представленные в опроснике, и степень осуждения будет отвечать тому, что можно предсказать с опорой на теорию «мораль как сотрудничество» (Curry 2016), получившую в настоящее время широкую популярность среди антропологов. При этом мораль выступает в виде свода правил, стимулирующих различные типы кооперации.

Поскольку гипотеза о морали как о сотрудничестве нуждается в очевидном уточнении применительно к вариациям по всем искомым признакам в пределах культуры, в нашей работе мы сделали акцент на роли факторов пола и возраста респондентов в определении значения конкретных моральных установок и количественной оценке полученных различий.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Для уточнения категории неприемлемого поведения (прежде всего поведения, которое расценивается окружающими как агрессия) в современной карачаевской культуре за месяц до основного опроса нами было проведено пилотное исследование на предмет представления об агрессивном поведении и различных неблагоприятных действиях с привлечением 14 жителей Карачаево-Черкесской Республики (9 мужчин и 5 женщин карачаевской национальности). Средний возраст респондентов составил 31,6 года. В ходе устной беседы им было предложено перечислить черты агрессивного поведения и ранжировать их по степени социальной приемлемости. В задачи респондентов входило также описать поведение человека, которое расценивалось бы как недопустимое в обществе. Кроме того, испытуемых просили описать свое субъективное эмоциональное состояние после конфликта и оценить свою готовность инициировать примирение.

При описании агрессивного поведения опрашиваемые подчеркивали, что агрессия как таковая — это проявление неконтролируемого возбужденного поведения. При этом у ее инициатора меняется выражение лица, движения становятся быстрыми, человек переходит в речи на

повышенный тон. Выражается агрессия в вербальном и невербальном виде. При этом физическая форма расценивается как социально неприемлемая в большей степени. В ходе интервью респонденты сочли физическую агрессию (побои, рукоприкладство, причинение вреда и пр.) как социально недопустимую и почти не используемую форму агрессии. Сами же респонденты позиционировали себя как мирных людей, которые редко вступают в конфликт и иницируют примирение в случае разногласий с близкими друзьями и родственниками. Вполне возможно, в последнем случае самооценки респондентов были сопряжены с социальной желательностью.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами основного исследования являлись 400 представителей карачаевской национальности. В рамках этого этапа были проведены количественные исследования с использованием проективных методик. В качестве исходного варианта был взят опросник, ранее разработанный с участием одного из авторов этой статьи (М. Бутовской) для работы среди традиционных этнических групп Восточной Африки и Азии (Misiak et al. 2018) и учитывающий семь базовых, имеющих моральную окраску типов кооперативного поведения, указанных в работе О. Карри с соавторами (Curry et al. 2019).

Содержание опросника предварительно составляли с учетом специфики ранее исследуемых этнических групп. Из 20 исходных утверждений для оценки испытуемых карачаевцев были отобраны 14. Шесть утверждений, касающихся сексуальной сферы, были исключены из исходного опросника в силу культурного фактора, в частности табуирования публичных обсуждений данной темы. Таким образом, в конечном опроснике оказались следующие утверждения:

1. Бить человека палкой без причины (лояльность группе).
2. Бить своего ребенка (семья).
3. Бросать камнями в другого человека (лояльность группе).
4. Быть мужчиной и выполнять женские обязанности (героизм).
5. Лгать (честность).
6. Говорить плохо о своей семье (семья).
7. Говорить плохо о своем народе (лояльность группе).
8. Отбирать и есть чужую пищу (уважение к частной собственности).
9. Игнорировать приказы отца (защита).
10. Кусать до крови (лояльность группе).
11. Оскорблять отца и мать (семья).
12. Помогать врагу своего друга (лояльность группе).
13. Ссориться с пожилым человеком (защита).
14. Торговать с врагом семьи (семья).

Каждый из приведенных пунктов был проиллюстрирован соответствующим изображением (см., например, рис. 1–4). В целом после проведенной селекции в списке остались четыре утверждения, затрагивающих отношение к семье, пять касались лояльности группе (выраженности этноцентризма или парохизма), одно утверждение было связано с честностью, три — с уважением к статусу и прошлым заслугам, одно имело отношение к проявлениям героизма и еще одно отражало отношение к сохранности частной собственности. В итоге в нашем списке не оказалось утверждений, связанных с реципрокностью.

Именно набор из этих 14 утверждений предъявляли испытуемым и просили оценить степень социальной приемлемости данного поведения по семибалльной шкале, где 1 — норма, а 7 — максимально недопустимо.

Рис. 1. Бить своего ребенка

Fig. 1. Hitting your child

Рис. 2. Отбирать и есть чужую пищу

Fig. 2. Stealing and eating other people's food

Рис. 3. Быть мужчиной и выполнять женские обязанности

Fig. 3. Being a man and performing a woman's duties

Рис. 4. Ссориться с пожилым человеком

Fig. 4. To quarrel with an elderly person

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице приведены средние баллы по тестируемым 14 формулировкам, описывающим неблагоприятные поступки. Во всех случаях, за исключением суждения «Быть мужчиной и выполнять женские обязанности», средние баллы для мужчин и женщин были близки к максимальным. То есть указанное поведение расценивалось как аморальное и недопустимое. Достоверных различий между полами по этим оценкам не выявлено. В отношении суждения «Быть мужчиной и выполнять женские обязанности» наблюдались достоверные половые различия в оценках. Женщины считали такое поведение более приемлемым, а часть женской выборки вовсе склонна была рассматривать его как норму (см. табл.).

Таблица. Мужское и женское отношение к нормативности перечисленных действий

Утверждения	Пол	N	Средний балл	Стд. отклонение
Бить человека палкой без причины	1,0	142	6,7	1,0
	2,0	258	6,6	1,4
Бить своего ребенка	1,0	142	6,1	1,5
	2,0	258	6,4	1,5
Бросать камнями в другого человека	1,0	142	6,7	1,1
	2,0	258	6,6	1,3
Быть мужчиной и выполнять женские обязанности*	1,0	142	3,8	2,0
	2,0	258	2,7	2,0
Лгать	1,0	142	6,2	1,4
	2,0	258	6,0	1,6
Говорить плохо о своей семье	1,0	142	6,7	1,0
	2,0	258	6,5	1,4
Говорить плохо о своем народе	1,0	142	6,6	1,1
	2,0	258	6,5	1,4
Отбирать и есть чужую пищу	1,0	142	6,0	1,6
	2,0	258	6,0	1,8
Игнорировать приказы отца	1,0	142	6,3	1,3
	2,0	258	6,0	1,6
Кусать до крови	1,0	142	6,5	1,4
	2,0	258	6,5	1,5
Оскорблять отца и мать	1,0	142	6,7	1,1
	2,0	258	6,6	1,2
Помогать врагу своего друга	1,0	142	6,4	1,4
	2,0	258	6,1	1,6
Ссориться с пожилым человеком	1,0	142	6,5	1,1
	2,0	258	6,4	1,3
Торговать с врагом семьи	1,0	142	6,3	1,4
	2,0	258	6,2	1,5

Условные обозначения. Пол: 1,0 — мужчины, 2,0 — женщины; N — размер тестируемой выборки; знаком * обозначены утверждения, по которым выявлены достоверные различия между полами.

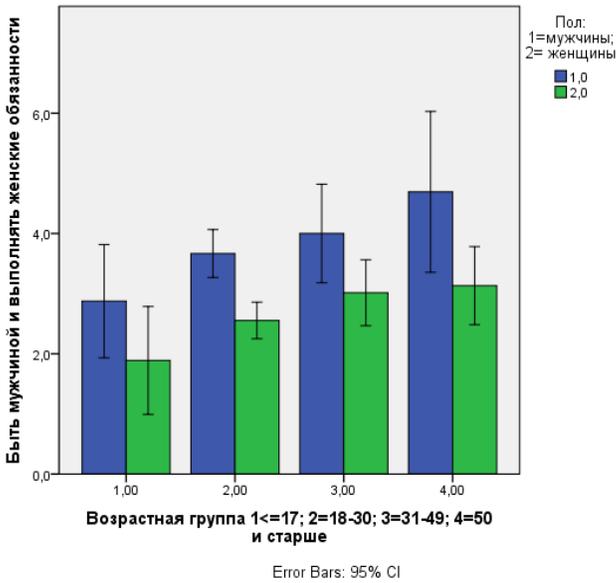

Рис. 5. Средние оценки по суждению «Быть мужчиной и выполнять женские обязанности» в зависимости от пола и возраста респондентов

Fig. 5. Average scores for the statement “To be a man and fulfill woman’s duties” broken by respondents’ gender and age

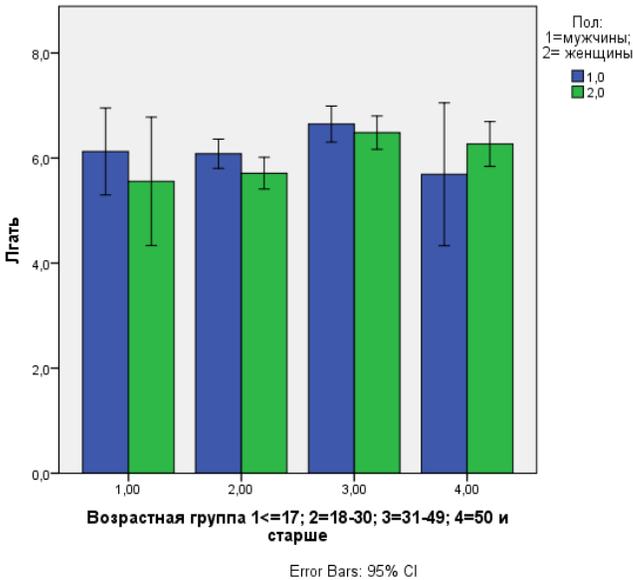

Рис. 6. Средние оценки по суждению «Лгать» в зависимости от пола и возраста респондентов

Fig. 6. Average scores for the statement “Deceit” broken by respondents’ gender and age

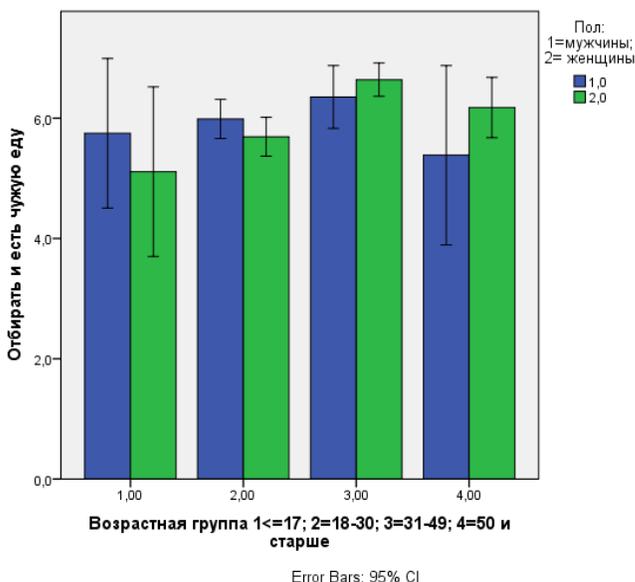

Рис. 7. Средние оценки по суждению «Отбирать и есть чужую еду» в зависимости от пола и возраста респондентов

Fig. 7. Average scores for the statement “To steal and eat other people’s food” broken by respondents’ gender and age

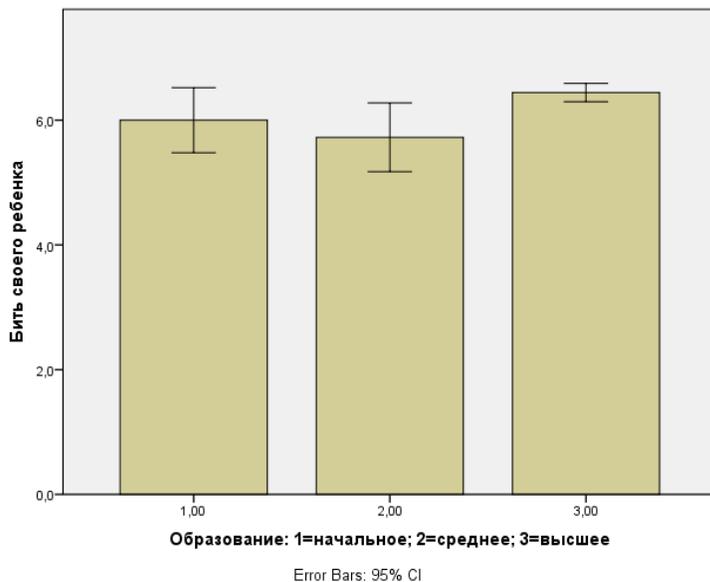

Рис. 8. Средние оценки по суждению «Бить своего ребенка» в зависимости от уровня образования респондентов

Fig. 8. Average scores for the judgment “Beating your child” level of education broken by respondents’ level of education

На следующем этапе мы использовали общую линейную многомерную модель (GLM MANOVA) и выполнили дисперсионный анализ для нескольких зависимых переменных (ими выступили 14 тестируемых утверждений) по следующим факторным переменным: пол, возрастная группа (17 лет и младше, 18–30, 31–49, 50 лет и старше), уровень образования (начальное, среднее, высшее), порядок рождения (1-й ребенок, 2-й, 3-й, 4-й и последующие). Как уже было показано выше, достоверные половые различия были получены только для утверждения «Быть мужчиной и выполнять женские обязанности» ($P = 0,001$, $\eta = 0,072$). Фактор возрастной группы дал достоверные различия по этому показателю ($P = 0,02$, $\eta = 0,025$). Как видно на рис. 5, женщины в целом положительно оценивали такое поведение. Возраст был отрицательно связан с одобрением данного поведения, причем у мужчин возраст связан с негативной оценкой в большей степени (см. рис. 5). Эти данные указывают на определенные тренды, свидетельствующие о признании равенства мужчин и женщин в семье и выраженную готовность современных молодых мужчин-карачаевцев больше вовлекаться в семейные заботы. Достоверные различия между возрастными группами выявлены по утверждению «Лгать» ($P = 0,002$, $\eta = 0,039$). Наиболее нетерпимыми к такому поведению оказались мужчины и женщины в возрасте от 31 года до 49 лет (см. рис. 6). Можно предположить, что максимальная нетерпимость ко лжи в данной возрастной группе свидетельствует о четком соблюдении правил кооперации и взаимного доверия у карачаевцев, вступающих в пору зрелости. Возраст оказал достоверное влияние на отношение к утверждению «Отбирать и есть чужую еду» ($P = 0,001$, $\eta = 0,041$). Резко отрицательно к такому поведению отнеслись женщины в возрасте 31–49 лет (см. рис. 7). Негативное отношение женщин зрелого возраста в этом случае указывает на их устойчивые установки на справедливость и неприкосновенность чужих запасов пищи. Достоверные различия в оценках с учетом уровня образования выявлены по утверждению «Бить своего ребенка» ($P = 0,009$, $\eta = 0,024$). Лица с высшим образованием достоверно чаще считали такое поведение недопустимым (см. рис. 8). Порядок рождения не оказывал заметного влияния на оценки респондентов.

Полученные результаты иллюстрируют современное положение дел в карачаевском обществе в плане моральных установок, причем позволяют сделать это с опорой на количественные данные. В нашем исследовании отчетливо выделились нормы, соответствующие общим универсальными моральным принципам, являющимся, по мнению ряда исследователей, эволюционно более древними (Curry 2016) и универсальными (Curry, Jones Chesters et al., 2019; Curry, Mullins et al. 2019).

Так, сегодня роль семьи и родственных отношений у карачаевцев остается первостепенной. Верхом аморальности считаются дурные

высказывания в адрес отца и матери, так же воспринимаются отказ слушать приказы отца и торговые дела с врагами семьи. Уважение к старшим родственникам, почитание своих родителей служат краеугольным камнем социума (родственный альтруизм). Неприлично ругаться с пожилыми людьми, поскольку те имеют гораздо больше опыта и знаний о жизни. По оценкам респондентов, аморально отзываться плохо о своем народе, помогать врагам своих друзей (нарушение принципов парохиализма). Карачаевские респонденты осуждают ложь и обман, считают недопустимым отбирать чужую пищу. В целом общая картина указывает на наличие в карачаевском обществе четких моральных норм с акцентом на семью и социум. В центре находятся кооперация среди родственников (прежде всего в рамках семьи), социальная интеграция общества, с последним тесно связано уважение к носителям карачаевских традиций (стариков).

Результаты исследования свидетельствуют также, что карачаевцы крайне негативно оценивали использование нецензурной лексики и считали неподобающим ругаться с пожилыми людьми. Выше мы уже говорили об особом отношении к старшим. Среда обитания горцев в существенной мере могла способствовать закреплению этого поведения. Так как этот народ возводил деревни в горных ущельях, ценилось умение хорошо ориентироваться на местности, особенно тогда, когда было необходимо покинуть дом и отправиться на охоту, преодолевая большие расстояния. Учитывая специфику национальной кухни карачаевцев (обилие мясной пищи), добыча дичи на протяжении веков являлась, по-видимому, неотъемлемым занятием карачаевского населения. Возможно, именно почтенные кавказские аксакалы, пользуясь богатым жизненным опытом, могли сориентировать молодых охотников перед отправкой в путь (реципрокный альтруизм).

Как уже говорилось выше, в каждой культуре могли формироваться особые моральные ценности с учетом локальной специфики. Так, по нашим данным, карачаевцы неодобрительно относятся к телесному наказанию детей, полагая, что послушания можно достичь убеждением, а не силой. Такое отношение является традиционным, а не следствием распространения современных либеральных правил воспитания. Возможно, этот факт может быть интерпретирован с учетом наличия распространенного на Кавказе института аталычества. Рукоприкладство по отношению к воспитаннику могло быть чревато серьезным конфликтом. Поскольку воспитанием детей раннего возраста занимались преимущественно женщины, это табу закрепилось в первую очередь у представительниц слабого пола.

Наше исследование и его выводы ни в коей мере не являются неоспоримыми и окончательными. Они лишь намечают возможные пути анализа моральных норм в разных обществах — как продолжающих

вести традиционный образ жизни, так и индустриальных — и показывают перспективы применения теории «мораль как сотрудничество» для понимания особенностей поведения и менталитета представителей различных культур, целесообразность количественных исследований этого феномена. Выявление глубинной сущности моральных установок и универсальных основ мотиваций, с ними связанных, может быть полезно в прикладных целях, в том числе может учитываться при разработке эффективных путей налаживания сотрудничества между конфликтующими сообществами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бларамберг И. Топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: Эль-фа, 1999. 403 с.

Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Карелин Д. В. Дележ ограниченными ресурсами у детей и подростков охотников-собирателей (хадза) и земледельцев (ираку) в контексте представлений об эволюционных основах альтруизма у человека // *Stratum Plus Journal*. 2021. № 1. С. 17–37.

Бутовская М. Л., Ростовцева В. В. Эволюция альтруизма и кооперации человека: биосоциальная перспектива. М.: Ленанд, 2021. 297 с.

Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Семенова О. В., Мабулла А. Уважение и забота о старших: связь с чертами личности, эмоциональной эмпатией и культурно-хозяйственным типом в трех традиционных обществах Танзании // *Этнография*. 2023. № 2 (20). С. 111–138.

Вааль Ф. де. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 376 с.

Данилова Е. Н. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век). М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 144 с.

Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабаничиев. М.: Наука, 2014. 815 с. (Серия «Народы и культуры»).

Каракетов В. Д. От вооруженных столкновений до брачных связей: из жизни северокавказских элит в XVII–XIX вв. // *Диаспоры*. 2004. № 4. С. 106–138.

Лайпанова К. Т., Хатув Р. Т., Шаманов И. М. Карачай. С древнейших времен до 1917 года. Черкесск: Аланский Эрмитаж, 2009. 272 с.

Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа: в 2 т. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1882–1883.

Марьясис Е. Д., Ахвердов А. Г. Уроки семейной жизни. Ставрополь. Ставропольское книжное изд-во, 1987. 271 с.

Ростовцева В. В., Бутовская М. Л. Этнический парохизм в кооперативном поведении: экспериментальное исследование среди русских и бурят // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 4. С. 66–84.

- Сысоев В. М. Карачай в географическом, бытовом и историческом описании. Тифлис: СМОМПК, 1913. 156 с.
- Унежев К. Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. Нальчик: Эль-фа, 2003. 502 с.
- Шаманов И. М., Невская В. П., Студенецкая Е. М., Лавров Л. И. Карачаевцы: Историко-этнографический очерк. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1978. 335 с.
- Brown D. Human universals. New York: McGraw-Hill, 1991. 220 p.
- Butovskaya M., Rostovtseva V., Dronova D., Burkova V., Adam Y. Variations in limited resources allocation towards friends and strangers in children and adolescents from seven economically and culturally diverse societies // *Scientific Reports*. 2022. No. 12 (1). P. 1–13
- Curry O. S. Morality as cooperation: a problem-centred approach // *The evolution of morality* / eds by T. K. Shackelford, R. D. Hansen. New York: Springer, 2016. P. 27–51.
- Curry O. S., Jones Chesters M., Van Lissa C. J. Mapping morality with a compass: Testing the theory of ‘morality-as-cooperation’ with a new questionnaire // *Journal of Research in Personality*. 2019. No. 78. P. 106–124. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2018.10.008>.
- Curry O. S., Mullins D. A., Whitehouse H. Is It Good to Cooperate?: Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies // *Current Anthropology*. 2019. No. 60 (1). P. 47–69. <https://doi.org/10.1086/701478>.
- Edel A. Anthropology and ethics in common focus // *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1962. No. 92 (1). P. 55–72.
- Ember C. R., Ember M. Cross-cultural research methods. 2nd ed. Lanham, MD: Altamira, 2009. 228 p.
- Haidt J. The new synthesis in moral psychology // *Science*. 2007. No. 316. P. 998–1002.
- Haidt J., Graham J. When morality opposes justice: conservatives have moral intuitions that liberals may not recognize // *Social Justice Research*. 2007. No. 20 (1). P. 98–116.
- Handley C., Mathew S. Human large-scale cooperation as a product of competition between cultural groups // *Nature communications*. 2020. No. 11 (1): 702.
- Laidlaw J. For an anthropology of ethics and freedom // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2002. No. 8 (2). P. 311–332.
- Misiak M., Butovskaya M., Sorokowski P. Ecology shapes moral judgments towards food-wasting behavior: Evidence from the Yali of West Papua, the Ngorongoro Maasai, and Poles // *Appetite*. 2018. Vol. 125. P. 124–130.
- Misiak M., Curry O. S., Tureček P. Moral Messaging: Testing a Framing Technique during a Pandemic // *Basic and Applied Social Psychology*. 2023. No. 45 (1). P. 38–48.
- Prinz J. Is morality innate? // *Moral psychology* / ed. by W. P. Sinnott Armstrong. Cambridge, MA: MIT Press, 2007. P. 367–406.
- Shackelford T. K., Hansen R. D., eds. *The evolution of morality*: New York: Springer, 2016. 327 p.
- Sorokowska A., Kowal M., Misiak M., Butovskaya M., Sorokowski P. Typical diet and type of economy do not predict food-sharing behaviors in three Tanzanian societies // *Appetite*. 2023. No. 182. 106414.
- Tomasello M., Vaish A. Origins of human cooperation and morality // *Annual Review of Psychology*. 2013. No. 64 (1). P. 231–255.

REFERENCES

Blaramberg I. *Topograficheskoye, statisticheskoye, etnograficheskoye i voyennoye opisaniye Kavkaza* [Topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. Nal'chik: El'-Fa Publ., 1999. (In Russian).

Brown D. *Human universals*. New York: McGraw-Hill, 1991. (In English).

Butovskaya M., Rostovtseva V., Dronova D., Burkova V., Adam Y. Variations in limited resources allocation towards friends and strangers in children and adolescents from seven economically and culturally diverse societies. *Scientific Reports*, 2022, no. 12 (1), pp. 1–13. (In English).

Butovskaya M. L., Dronova D. A., Karelin D. V. [The sharing of limited resources among children and adolescents of hunter-gatherers (Hadza) and farmers (Iraku) in the context of ideas about the evolutionary foundations of altruism in humans]. *Stratum Plus Journal*, 2021, no. 1, pp. 17–37. (In Russian).

Butovskaya M. L., Dronova D. A., Semenova O. V., Mabulla A. [Respect and Care for Elders: Association with Personality Traits, Emotional Empathy and Cultural and Economic Types in Three Traditional Societies of Tanzania]. *Etnografya*, 2023, no. 2 (20), pp. 111–138. (In Russian).

Butovskaya M. L., Rostovceva V. V. *Evolutsiya al'truizma i kooperatsii cheloveka: biosotsial'naya perspektiva* [The evolution of altruism and human cooperation: a biosocial perspective]. Moscow: Lenand Publ., 2021. (In Russian).

Curry O. S. Morality as cooperation: a problem-centred approach. *The evolution of morality*. New York: Springer, 2016, pp. 27–51. (In English).

Curry O. S., Jones Chesters M., Van Lissa C. J. Mapping morality with a compass: Testing the theory of 'morality-as-cooperation' with a new questionnaire. *Journal of Research in Personality*, 2019, no. 78, pp. 106–124. (In English).

Curry O. S., Mullins D. A., Whitehouse H. Is It Good to Cooperate?: Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies. *Current Anthropology*, 2019, no. 60 (1), pp. 47–69. (In English).

Danilova E. N. *Abaziny (istoriko-etnograficheskoye issledovaniye khozyaystva i obshchinnoy organizatsii. 19 vek)* [Abaza (historical and ethnographic study of the economy and community organization. 19th century)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1984. (In Russian).

Edel A. Anthropology and ethics in common focus. *Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1962, no. 92 (1), pp. 55–72. (In English).

Ember C. R., Ember M. *Cross-cultural research methods*. 2nd ed. Lanham, MD: Altamira Press, 2009. (In English).

Frans de Waal. *Istoki morali. V poiskakh chelovecheskogo u primatov* [The origins of morality. In search of humanity in primates]. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ., 2014. (In Russian).

Haidt J. The new synthesis in moral psychology. *Science*, 2007, no. 316, pp. 998–1002. (In English).

Haidt J., Graham J. When morality opposes justice: conservatives have moral intuitions that liberals may not recognize. *Social Justice Research*, 2007, no. 20 (1), pp. 98–116. (In English).

Handley C., Mathew S. Human large-scale cooperation as a product of competition between cultural groups. *Nature communications*, 2020, no. 11 (1): 702, pp. 1–9. (In English).

- Karachayevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkars]. Moscow: Nauka Publ., 2014. (In Russian).
- Karaketov V. D. [From armed clashes to marriage ties: from the life of the North Caucasian elites in the 17th–19th centuries]. *Diaspora* [Diasporas], 2004, no. 4, pp. 106–138. (In Russian).
- Laidlaw J. For an anthropology of ethics and freedom. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2002, no. 8 (2), pp. 311–332. (In English).
- Laypanova K. T., Khatuyev R. T., Shamanov I. M. *Karachay. S drevneyshchikh vremen do 1917 goda* [Karachai. From ancient times to 1917]. Cherkessk: Alanskiy Ermitazh Publ., 2009. (In Russian).
- Misiak M., Butovskaya M., Sorokowski P. Ecology shapes moral judgments towards food-wasting behavior: Evidence from the Yali of West Papua, the Ngorongoro Maasai, and Poles. *Appetite*, 2018, vol. 125, pp. 124–130. (In English).
- Misiak M., Curry O. S., Tureček P. Moral Messaging: Testing a Framing Technique during a Pandemic. *Basic and Applied Social Psychology*, 2023, no. 45 (1), pp. 38–48. (In English).
- Prinz J. Is morality innate? *Moral psychology*. Cambridge, MA: MIT Press, 2007, pp. 367–406. (In English).
- Rostovtseva V. V., Butovskaya M. L. [Ethnic Parochialism in Cooperative behavior: an experimental study among Russians and Buryats]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2018, no. 4, pp. 66–84. (In Russian).
- Shackelford T. K., Hansen R. D. (eds). *The evolution of morality*. New York: Springer. 2016. (In English).
- Shamanov I. M., Nevskaya V. P. et al. *Karachayevtsy: Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Karachays: Historical and ethnographic essay]. Cherkessk: Karachayevo-Cherkesskoye otdele-niye Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva Publ., 1978. (In Russian).
- Sorokowska A., Kowal M., Misiak M., Butovskaya M., Sorokowski P. Typical diet and type of economy do not predict food-sharing behaviors in three Tanzanian societies. *Appetite*, 2023, no. 182, pp. 106414. (In English).
- Tomasello M., Vaish A. Origins of human cooperation and morality. *Annual Review of Psychology*, 2013, no. 64 (1), pp. 231–255. (In English).
- Unezhev K. Kh. *Kul'tura adygov (cherkesov) i balkartsev* [The culture of the Adygs (Circassians) and Balkars]. Nal'chik: El'-Fa Publ., 2003. (In Russian).

Submitted: 11.03.2024

Accepted: 05.04.2024

Article published: 01.07.2024